

0381

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Воллес

**ПРАВИЛО
ФЛИРТА**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Воллес
Правило флирта
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 381

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6449659

Правило флирта: Центрполиграф; М.: 2014
ISBN 978-5-227-04846-2

Аннотация

Финансовый аналитик Софи Мессина не подозревает, как круто изменит ее судьбу переезд в новый дом. Знакомство с новым соседом заставит по-новому взглянуть на вещи и полностью изменить свои планы на жизнь. Даже карьерный рост, еще вчера занимавший все ее мысли, уходит на второй план, уступая место внезапной и яркой истории любви.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Барбара Воллес

Правило флирта

Глава 1

Невероятно, но он снова это делал.

С тех пор как месяц назад Софи Мессина въехала в эту квартиру, ее сосед сверху постоянно стучал, жужжал и вообще делал непонятно что, совершенно не давая ей возможности сосредоточиться на работе.

Неужели он не понимает, что кому-то в выходные хочется посидеть в тишине? Что у других людей тоже могут быть дела?

Она сделала глубокий вдох и в очередной раз попыталась сконцентрироваться на отчете. Один из директоров компании, Аллен Брекинридж, вчера заявил, что модель слияния нужна ему не позднее вторника, а это значит, что Софи нужно успеть перепроверить за подчиненными всю кипу документов именно в выходные. А поскольку модель слияния считается готовой минимум после третьей перепроверки, Софи понимала, что времени у нее в обрез. Как правило, в таких случаях финансовые аналитики делают в отчетах как можно больше правок – просто чтобы подчеркнуть свое участие, но Софи интересовал реальный результат. Особенно

сейчас, когда она поставила себе цель – самой стать управляющим директором. И если все пойдет по плану, рано или поздно она им станет.

Бабах!

Господи боже, да что он там делает? Об стену головой бьется? Софи протерла очки и положила их на журнальный столик. Абсурд какой-то. Она уже подсунула ему под дверь как минимум пять записок с просьбой прекратить этот невыносимый грохот. И если в первых записках просьбы были вежливыми, то впоследствии она практически перешла на угрозы. Но все безрезультатно. Нет, так продолжаться не может. Это нужно прекратить. И немедленно.

Затянув волосы в хвост, Софи вышла из квартиры. Дом, в котором она теперь жила, раньше был частным особняком, и только недавно его переделали в многоквартирный. По какой-то причине при реставрации было решено оставить зоны общего пользования в первоизданном виде. Так, к примеру, на стене у входа в подъезд висел большой хрустальный канделябр. На самом деле квартира Софи тоже осталась практически нетронутой. И ей это нравилось. Она любила все старинное: лепнина, темная резная древесина, тяжелые лестницы с кручеными перилами и балюстрадой – как будто и правда находишься в Европе девятнадцатого века. Чувствуешь себя чуть ли не частью истории. История – это прошлое, а прошлое нельзя изменить. Возможно, поэтому Софи и любила историю. Она во всем предпочитала стабильность.

Стабильность и спокойствие. Как раз этого она и была лишена уже четвертые выходные подряд.

Она поднималась по лестнице, и грохот наверху становился все сильнее.

Первый разговор с соседом прошел не так, как ей бы того хотелось. Точнее, ей вообще не хотелось ввязываться с ним в разговор. Она переехала в Нью-Йорк двадцать лет назад. Переехала потому, что в большом городе можно месяцами и годами жить, не общаясь с соседями. Максимум кивок и учтивое «Здравствуйте».

И дело не в том, что Софи была необщительной. Просто она предпочитала сама выбирать, с кем общаться. У нее всегда было слишком много работы, чтобы тратить время на общение с кем попало. О шумном соседе она не знала ничего, кроме того, что его звали Г. Райт. Его почтовый ящик с первой буквой имени и фамилией висел прямо над ящиком Софи.

Все в доме были так или иначе заняты ремонтом, но не так же шумно! И не в выходные. Она вспомнила, как в детстве ее родители тоже хотели сделать ремонт, но так и не сделали. Пьяные посиделки были для них важнее.

«Стоп, Софи. Это еще что такое? Ты для этого сюда и переехала с Понд-стрит, чтобы никогда не вспоминать о прошлом». Однако ни работа, ни новая квартира не способствовали избавлению от этих мыслей. Призраки прошлого по-прежнему преследовали ее. Но был в этом и один поло-

жительный момент – стараясь забыть об ужасах на Понд-стрит, она максимально концентрировалась на работе. И это не могло не дать свои плоды: теперь у нее была собственная квартира в шикарном доме девятнадцатого века. Квартира, в которой она сможет обрести уют и спокойствие. Но пока что о спокойствии ей приходилось только мечтать.

Когда Софи под нескончаемый грохот поднялась на третий этаж, ее раздражение достигло критической точки. Мистера Райта ждут серьезные неприятности, это уж точно. Придав своему лицу предельно серьезное выражение, она постучала в дверь. Удары не прекратились. Чудесно. Она постучала сильнее.

– Мистер Райт! – крикнула Софи.

– Подождите! Иду! – ответил недовольный мужской голос.

Как будто это его побеспокоили, а не он шумит на весь дом уже четвертые выходные подряд.

Сложив руки на груди, Софи приготовилась напомнить мистеру Райту, что в доме есть и другие жители, которые имеют право провести выходные в тишине.

Дверь открылась.

Слава тебе господи. Но заготовленная речь оборвалась на полуслове. Софи никак не ожидала, что ее сосед сверху окажется именно таким: конечно, не красавчик с обложки журнала, но все же довольно симпатичный молодой мужчина со спортивной фигурой и квадратным волевым подбородком.

Если бы не слегка длинноватый нос, его лицо можно было бы назвать идеальным. Однако на таком лице и длинноватый нос выглядел привлекательно. Темно-коричневые волосы и карамельно-карие глаза. На вид ему было лет на десять меньше, чем ей.

В руках он держал кувалду – вот она, причина всех ее неприятностей последнего времени.

Несколько секунд Софи просто смотрела на него, не говоря ни слова. Затем взяла себя в руки и спросила:

– Вы мистер Райт?

Карамельные глаза медленно осмотрели ее с ног до головы.

– С кем имею честь?

Если он думает, что столь откровенный оценивающий взгляд ее разозлит, то он ошибается. Отбиваться от похотливых мужских глаз она научилась еще в школе.

– Меня зовут Софи Мессина, я ваша соседка снизу.

Он кивнул:

– Вы та женщина, которая любит писать записки. Чем могу помочь, миссис Мессина?

– Мисс, – поправила Софи, сама не зная для чего.

Поигрывая бицепсами, он поставил кувалду к стене и тоже сложил руки на груди. В точности как она.

– Хорошо. Чем могу помочь, мисс Мессина?

Софи была уверена, что ответ ему известен.

– Я по поводу этого ужасного грохота.

– Я делаю ремонт, – спокойно ответил он. – Дело в том, что я купил новую ванну, а она не встает между стен. Поэтому часть одной стены нужно разрушить. Этим я и занимаюсь.

Софи провела рукой по волосам – одновременно чтобы привести в порядок мысли и чтобы поправить непослушные пряди.

– А я готовлю финансовый отчет, – сказала она. – Срочный.

Он сжал губы:

– Финансовый отчет, вы сказали?

– Да. Я финансовый аналитик компании «Твемли Гринвуд», – добавила она, надеясь, что название престижной компании придаст ее словам дополнительную серьезность.

– Везет вам, – так же спокойно ответил он. Судя по всему, название фирмы не произвело на него никакого впечатления. – И что вы хотите от меня?

– Вы что, и вправду не понимаете? Я хочу, чтобы вы стучали как можно тише. Из-за вашего стука я не могу сосредоточиться на работе.

– Стучать тише будет весьма сложно, – протяжно ответил он. – Стук по своей природе штука довольно шумная. Бах, бабах, трах, трах... Понимаете?

Софи скрипнула зубами. Ей не понравился этот снисходительный тон. Она знала, что за ним стоит. Он не принимает ее жалобы всерьез.

– Послушайте, – сказала она, выпрямляя спину. Бессмыс-

ленное действие, поскольку он все равно был выше минимум на пятнадцать сантиметров. – Я несколько раз просила вас прекратить этот шум.

– Нет, не просили, а приказывали. Это разные вещи.

– Хорошо, тогда я прошу сейчас. Вы можете стучать тише?

Он покачал головой:

– Нет, не могу.

Возмущение Софи достигло предела.

– Нет? – повторила она. – Что значит «нет»?

– Как я уже сказал, я ломаю часть стены. Вы понимаете, что это значит – сломать часть стены?

– Да, – ответила Софи. В голове мелькнула картинка – накачанные руки, держащие кувалду.

– Вы уверены? Потому что если вы не знаете, что это такое, – его карие глаза сверкнули, – вы можете пройти, и я вам покажу. Может, даже дам попробовать.

Софи смотрела на него, не зная, что сказать. Такое нахальство буквально лишило ее дара речи. И что это за интонации? Он что, флиртует с ней?

Вид мускулистых рук тоже не способствовал ее красноречию.

Сделав глубокий вдох, она решила попробовать сначала. На этот раз жестче.

– Послушайте, мистер Райт, у меня много дел...

– У меня тоже, – перебил он, приподнимая кувалду. Мыш-

цы на его руках заиграли.

Что он делает? Пытается сбить ее с мысли? Заигрывает? Черт возьми, надо признать, что у него отлично получалось и то, и другое.

– Сегодня суббота, сейчас день, я у себя дома делаю ремонт. Если это вам мешает, можете доделать отчет в другом месте.

Нет, это не вариант. Конечно, у нее есть свой удобный кабинет в деловом квартале Манхэттена, и она действительно может поехать туда и проверить отчет там, но ехать в офис в субботу совершенно не хотелось. В чем тогда радость от собственного жилья, если ты по-прежнему должен со всеми считаться? Софи выложила за эту квартиру круглую сумму, и если она хочет работать дома, то, видит Бог, она будет работать дома.

Но вот вопрос: как парень в его возрасте смог купить себе здесь квартиру? Она двадцать лет откладывала деньги, чтобы скопить нужную сумму. Параллельно оплачивая обучение, но все же. Да, возможно, он, в отличие от нее, спокойно влезал в долги. Или, может, он эдакий подпольный миллионер, папенькин сынок? Нет, вряд ли. Тогда он не стал бы делать ремонт сам, тем более в выходные.

Не важно. Какая, в самом деле, разница? Все, что ей нужно, – это спокойно закончить отчет.

– Я бы с вами согласилась, если бы речь шла об одной субботе, – продолжила Софи. – Но вы грохочете целый месяц,

каждые выходные.

– Не знаю, что вам сказать, – ответил он и пожал плечами. – Ремонт, знаете, дело затяжное.

Он намеренно не слышал ее слов. Такая манера общения могла пойти на пользу любому финансовому аналитику.

Может быть, их беседа сложилась бы иначе, приди она к нему в рабочем костюме. Да, надо признать, что домашние штаны и майка-поло не добавляли ей солидности. Повседневная одежда хоть и молодит, но слишком упрощает.

И тем не менее она подняла подбородок и самым суровым тоном, отрешенным годами, произнесла:

– А что остальные жильцы? Неужели молчат?

Он снова пожал плечами:

– Пока что никто не жаловался.

– Что вы говорите!

– Да, вы единственная.

Софи поправила волосы. Пришел момент показать, насколько серьезно она настроена.

– Может быть, когда я напишу на вас жалобу в жилищный комитет, вы заговорите по-другому?

– Ах да. Я забыл, вы ведь уже угрожали мне этим в записках.

– Рада, что по крайней мере вы их читали. Уверена, вы не хотите раздувать из этого серьезный скандал на более высоком уровне.

– Есть один момент, – сказал он, и его глаза снова сверк-

нули. – Я – председатель жилищного комитета.

Софи смотрела на него не моргая.

– И поскольку другие жильцы не хотят иметь лишних проблем, они попросту молчат. – Он убрал руку в задний карман. Другая рука по-прежнему сжимала кувалду. – Подумайте об этом. Может, есть смысл и вам не мешать мне?

– Не может этого быть, – тихо произнесла Софи.

– Может. А сейчас, если позволите, я хотел бы продолжить, – сказал он, закрывая дверь.

– Подождите! – выкрикнула Софи и задержала дверь ногой в домашней тапке. – Но что прикажете делать мне?

– В аптеке за углом продаются беруши. Спуститесь и купите.

Софи едва успела убрать ногу, как дверь захлопнулась прямо перед ее носом.

* * *

Когда будильник звонит в пять утра, это всегда рано. Но когда будильник звонит в пять утра в понедельник после практически бессонной ночи, это чересчур. Софи до часу проверяла отчет и отвечала на бесконечные письма Брекинриджа. Встать попозже и накраситься в офисе она не могла. Ей раньше других нужно знать новости на международном рынке. Ей хотелось знать их раньше других. Постоянная осведомленность и подготовленность – вот ее главный

козырь. Она эффективна и нацелена на результат. Хотя после такой ночи соответствовать самой себе будет явно сложнее, чем обычно.

И все-таки все не так плохо. В конце концов, если ей удастся стать одним из управляющих компанией, она раньше уйдет на пенсию и будет спать ровно столько, сколько ей захочется. Она и так шла к цели, опережая свой собственный график. К тому же до нее дошел слух, что Реймонд Твемли планирует отойти от дел, а если это так, значит, ее цель еще ближе. На два года ближе, чем она планировала.

Первое, что она сделала, вбежав в свой кабинет, – включила кофемашину. Ароматный напиток полился в пластиковый стаканчик – тонкая струйка карамельного цвета. И тут Софи вспомнила вчерашний разговор с соседом. Как интересно. У него такого же цвета глаза. Особенно отчетливо она запомнила их выражение в те моменты, когда он пытался с ней флиртовать. Не то чтобы на нее это как-то подействовало, нет. Но он захлопнул перед ней дверь! Невоспитанный хам. Мужлан. Интересно, где он так загорел? И в какой спортзал ходит?..

– Гадаешь на кофейной гуще? – раздался голос позади нее.

Даже не поднимая головы, Софи знала, кто это. Обычно она старалась держаться на расстоянии от коллег, но Дэвид Хэррингтон был исключением. Один из главных юристов фирмы, несколько лет назад на рождественской вече-

ринке он был впервые представлен сотрудникам компании и сразу зарекомендовал себя как отличный собеседник и душа компании.

– Скорее пытаюсь понять, могут ли у человека быть глаза цвета кофе, – ответила Софи как будто сама себе.

Дэвид слегка нахмурил брови:

– Думаю, вряд ли.

– Поверь мне, могут, – неожиданно для себя сказала Софи и тут же осеклась.

Обычно ей было невероятно легко общаться с Дэвидом, он действительно обладал умением понимать людей с полуслова, но сегодня из-за недостатка сна и вызванной этим усталости Софи была особенно вспыльчива. И только хорошая порция кофе могла помочь ей продержаться весь день до конца и ни на ком не сорваться.

Она сделала большой глоток.

Седовласый юрист присел на край стола. Несмотря на ранний час, он выглядел невероятно свежим в своем сером костюме с голубым галстуком. На самом деле Дэвид всегда выглядел свежим.

– Я зашел спросить, как дела. Когда я звонил тебе в субботу, мне показалось, что ты на взводе, – сказал он. – И опять же ты отказалась от похода в ресторан.

Внезапно Софи почувствовала себя виноватой.

– Честное слово, извини, – сказала она. – В субботу Аллен всех поставил на уши, за целый день ни одной свободной

минуты. Передохнуть некогда было.

Дэвид махнул рукой:

– Забудь, забудь. Я знаю, это все Аллен со своими бесконечными требованиями. Значит, в ресторан ходим в следующую субботу. О нем очень хорошие отзывы.

– Спасибо за понимание, – ответила Софи.

Одно из его неоспоримых достоинств – это то, что он действительно понимал людей, оставаясь при этом большим профессионалом, таким невозмутимым, сосредоточенным на работе и карьере. Без лишних заморочек. Да, при его появлении женщины не падают в обморок, но это такой мужчина, за которого можно смело выходить замуж, если ты для этого созрела.

– Ты бы все равно со мной заскучал, – сказала она, – даже если бы у меня не было дел. Я поругалась с соседом. С тем, который грохочет, помнишь?

Вкратце она пересказала ему субботнее происшествие – с того момента, как сосед начал стучать, и до того, как они попрощались. Опустив при этом описание его внешности.

Как она и думала, на лице Дэвида не отразилось ни единой эмоции.

– Он что, просто взял и закрыл перед тобой дверь?

– Да, – так же спокойно ответила Софи.

– Наверное, ему просто надоело общаться с недовольными соседями. Ты явно не первая.

– Он сказал, что первая.

– Быть такого не может. А если это и так, то на следующем собрании жильцов и жилищного комитета жалоб будет предостаточно.

– Вряд ли, – ответила Софи. – Оказывается, он и есть наш жилищный комитет. Точнее, его глава. Так что другие жильцы попросту не хотят ввязываться. Видимо, мне придется терпеть все это до тех пор, пока он не закончит ремонт.

– А он не сказал, что конкретно он там делает?

Софи пожала плечами:

– На этой неделе он рушит кусок стены в ванной. – Она представила, как при этом играют его бицепсы. – В общем, суббота не удалась, – закончила она. – А в воскресенье он выносил обломки стены. Тащил их вниз по ступенькам и снова грохотал. Причем я уверена, что, проходя мимо моей двери, он делал так, чтобы грохот был сильнее. – Она поймала себя на мысли, что ей действительно хотелось, чтобы он делал это специально.

– Бедняжка. Понятно, почему ты была не в духе. Почему ты не рассказала мне об этом по телефону? Могла бы приехать ко мне.

– Приеду в следующий раз, – ответила Софи, зная, что это не так. Почему все вокруг так хотят, чтобы она куда-то поехала? Почему никто не понимает, что в выходные ей хочется побыть дома? К тому же их отношения с Дэвидом тем и хороши, что свое свободное время она могла посвятить себе. – Ладно, – сказала Софи, допивая кофе, – зато благодаря

Аллену и его проекту я забила на все остальное...

Прервав их разговор, в кабинет Софи буквально ворвался Аллен Брекинридж.

– Включая утренний доклад? – резко спросил он.

Софи чуть не подавилась кофе. Этот человек всегда появляется в самый неподходящий момент. Наверное, это какая-то особая черта, присущая управляющим директорам и так сильно раздражающая их подчиненных.

– Доброе утро, Аллен, – поздоровался Дэвид и улыбнулся. Ничто не могло вывести его из себя. – Как прошли выходные?

– Удачно, – ответил Аллен. – Мы с Джэннет отдыхали в Хэмптоне. Так что с докладом?

– Он здесь, – сказала Софи, роясь в бумагах. Нет смысла говорить, что вчера вечером она отправила ему копию по электронной почте. Все равно он скажет: «Я не включал компьютер».

– Спасибо, – сказал Аллен, взял доклад и посмотрел на Дэвида.

– Я уже собирался уходить, – сказал юрист, вставая. – Так что, Софи, если будут еще вопросы по купле-продаже компаний, обращайся.

– Договорились, – ответила она вслух, а губами беззвучно прошептала: «Спасибо».

Еще один плюс Дэвида – его предусмотрительность. Когда их отношения вышли за рамки профессиональных, он с

пониманием отнесся к ее желанию хранить все в тайне.

Аллен бегал глазами по цифрам, только что предоставленным ему Софи. Этот отчет она проверяла три раза, но сейчас все равно стояла затаив дыхание. Что-то было в этом человеке, что держало ее в постоянном волнении, все ли она сделала правильно. Чтобы скрыть напряжение, Софи продолжила перебирать бумаги.

– Я подготовила финансовый отчет, который вы просили, – сказала она.

– Уже не нужно, – ответил Аллен, даже не глядя на нее. – У меня к тебе есть новая просьба. «Фрэнклин технолоджиз» планирует купить долю наших акций. Завтра у меня встреча в Бостоне, мне нужен от тебя аналитический отчет. К завтрашнему утру.

– Конечно, без проблем, – сказала Софи. Со своими подчиненными она могла за несколько часов сделать то, что другие делают неделями.

Так начался обычный понедельник. Сегодня ей понадобится очень много кофе.

Но и кофе не спасал. Как только Аллен закрыл дверь ее кабинета, Софи забегала по всей компании как курица, которой только что отрезали голову – без малейшего понимания, куда она бежит и зачем. Каждый раз как она решала один вопрос, тут же появлялся кто-нибудь со следующей просьбой. Девочка на побегушках – ни дать ни взять. За весь день ни крошки во рту.

Вечером пришлось выпить две таблетки аспирина – и впрямь лучше бы кто-нибудь отрубил ей голову, только бы не болела. Решив, что вечерняя пробежка на тренажере способна поднять настроение и жизненный тонус, Софи направилась в спортзал. Разбитая, взмыленная, с всклокоченными волосами, она стояла перед зеркалом и не узнавала себя. И что, в конце концов, с кондиционерами в этом зале?

– Эй, вы куда? – окликнули ее у двери душевой комнаты. – Знак не видите? Душевые закрыты.

Не может быть! Софи повернулась – над дверью действительно висела табличка с надписью, что в связи с покрасочными работами душевые кабины сегодня закроют раньше обычного. И внизу вместо подписи: «Приносим извинения за доставленные неудобства».

Софи опустила голову. Вся в поту, уставшая и голодная, она стояла посреди коридора, и это притом, что дома ее ждало как минимум два часа работы. Но, по крайней мере, на этот раз кто-то принес ей свои извинения.

Она уже не удивилась, когда узнала, что в этот вечер поезда в метро следовали с увеличенным интервалом. Именно тогда, когда ей особенно хотелось домой. Когда долгожданный поезд все-таки пришел, ее буквально занесли внутрь и прижали щекой к стене. Кондиционер в метро, естественно, не работал. Здоровенный мужчина с двумя хозяйственными сумками навалился на нее сзади.

К тому моменту, когда Софи добралась до своей кварти-

ры, все, о чем она могла думать, – это только горячая ванна. Скорей бы смыть с себя все это.

Дом, милый дом. Дэвид, как и все остальные, просто не мог понять, что это значит для нее. Потому что у них у всех всю жизнь был дом. Все они выросли в своих домах с нормальными родителями. А она по-прежнему не могла привыкнуть, что у нее теперь своя квартира. Да, ей всегда было где жить. Некоторые квартиры, в которых она жила, были шикарно обставлены, находились в престижных районах. Но ни в одной из них она не чувствовала себя дома. В тот день, когда ей одобрили ипотеку, сбылась мечта всей ее жизни. У нее появился свой дом. Никаких больше ежемесячных оплат владельцам, никаких переездов из одной квартиры в другую. Наконец-то можно все обставить как ей действительно хочется. Теперь она может выкрасить гостиную в зеленый, и никто ей ничего не скажет, потому что все это принадлежит ей.

Софи вздохнула, бросила на кровать спортивную сумку и направилась в душ. Настенная плитка заиграла белым и зеленым, когда она включила свет в ванной.

Когда она покупала эту квартиру, риелтор передал ей пожелание бывшей владелицы дома – она очень просила оставить в ванной и в коридоре люстры. В ее квартире, как ни в какой другой, царила атмосфера Европы девятнадцатого века, и миссис Фельдман очень просила сохранить ее, насколько это возможно.

Дэвид крутил пальцем у виска, настаивая на современном ремонте, но Софи не решалась. В модных журналах она видела фотографии того, что считается современным ремонтом. Ей не хотелось, чтобы ее квартира была такой. По большому счету ей и самой не хотелось здесь ничего менять. Этот дом выдержал проверку временем. Как и она сама.

Как бы то ни было, с ремонтом она не торопилась. Может быть, со временем.

А сейчас она разделась, залезла в ванну, задернула занавеску и повернула кран. Ничего не произошло.

Софи нахмурилась, закрыла и снова открыла кран. Ничего.

Только не это. Этого просто не может быть. Кто-то перекрыл воду.

Нет, нет и еще раз нет! Ей хотелось кричать и топтать ногами. Почему в ее квартире нет воды? Она что, опять пропустила какое-то объявление? Ей действительно хотелось кричать. Почему именно сегодня? Почему не завтра или, еще лучше, не в эти проклятые выходные?

Выходные. Конечно! Внезапная мысль мгновенно прояснила картину. Во всем виноват сосед со своей проклятой ванной.

Глава 2

– Пожалуйста, объясни мне, почему ты отказался, – раздался в трубке голос старшего брата. Грант отхлебнул из бутылки пиво. Большой настенный телевизор показывал бейсбольный матч команд Бостона и Нью-Йорка. Все его внимание было сейчас там. Что же касается Майка, то Грант примерно знал, что будет дальше.

– И какой смертный грех совершил клиент на этот раз? Выбрал неправильный цвет краски?

Как всегда, предсказуемо.

– Он хотел, чтобы все было современно, – ответил Грант.

– О да, – протянул Майк. – Не дай бог, если кому-то понравится современный дизайн.

– Это здание Фельдманов, понимаешь? Оригинал. Настоящий раритет. – Грант старался говорить спокойно. – Такие дома наперечет, а этот парень решил сносить внутренние стены и объединять комнаты.

– Тогда лучше подай на него в суд. Он ведь совершает преступление против человечества, – не унимался Майк.

Дело в том, что не так давно точно такое же преступление совершил сам Грант.

– Прости, что я тебе это говорю, братец, но в мире есть люди, которые хотят жить в условиях двадцать первого, а не девятнадцатого века.

В глубине души Грант это прекрасно понимал.

– Тогда пусть переезжают в другой дом, – сказал он. – Любой риелтор может предложить сотню квартир в новых домах. А памятники архитектуры разрушать не надо.

– Это говорит человек, который целиком переделал собственную квартиру.

– Я ничего не разрушал, я просто исправлял чужие ошибки. – Грант глотнул из бутылки. – Знал бы мой учитель по истории архитектуры о таких выходах, он бы последние волосы себе вырвал.

– Ох уж эти принципы, – протянул Майк. – Пойми, братец, с таким подходом тебе успеха не видать.

Ах да, успех. Главное слово в семейке Райт. Всегда быть лучшим. Черт подери, в двадцать семь лет Грант уже знал, что такое быть лучшим.

– Успех меня не интересует, – ответил он.

Майк в очередной раз вздохнул:

– А жить ты будешь на что? Или в университете ты прогулял лекцию о том, что такое прибыль? Чтобы жить, нужен хоть какой-то доход.

– У нас в институте не было экономики, – ответил Грант. На самом деле доход у него был. Как минимум от инвестиций. И Майку это было хорошо известно. – А если что, найду работу. Работа есть всегда.

– Работа есть далеко не всегда и совсем не для каждого. Когда останешься без копейки, на что ты будешь жить? Или

ты думаешь, что женщины так и будут всю жизнь на тебя вешаться? Нет, братец, это тоже не вечно.

– Пока что жаловаться не приходилось.

В последнее время он предпочитал не смешивать отношения с женщинами и работу. Флиртовать с женщинами приятнее, когда это не имеет отношения к делам.

– Подумай о будущем, Грант.

Грант выпил еще пива и поморщился. То ли оттого, что команда Нью-Йорка играла слишком вяло, то ли ему наскучили нотации Майка. Впрочем, в их семье никогда не было взаимопонимания. Вся семья думала, что он просто не хочет работать.

– Складывается впечатление, – сказал Грант, – что вы с отцом тянете жребий, кто из вас следующий будет направлять меня на путь истинный. Странно, что Николь давно не звонила. Наверное, не успевает между пластическими операциями.

– Мы все хотим тебе добра, а тебе все равно. Раньше ты таким не был.

Не был и никогда таким не будет. Сколько можно сравнивать настоящее с прошлым? Его уже тошнит от всех этих разговоров о прошлом.

– Два года прошло, – сказал Майк почти шепотом.

– Почти два с половиной, и что?

– Джон был бы рад, если бы...

– Не надо, – перебил Грант. – Просто не надо, и все.

Они оба знали, чему был бы рад Джон, но к сегодняшнему Гранту это не имело никакого отношения. Теперь он разозлился по-настоящему. «Ты же был его лучшим другом, Грант! Почему ты не понял, что Джон попал в беду? Он же звонил тебе, черт тебя подери! А ты просто не взял трубку».

От этих мыслей Грант закрыл глаза. Неужели нет других тем для разговора?

– Я говорил тебе, что познакомился со своей новой соседкой? – вдруг спросил он.

– С той, что сует тебе записки под дверь?

– С ней самой.

– И как она? – спросил Майк заинтересованно.

– Соответствует своим запискам. Выглядит как любая женщина, которая только требует и ничего не дает взамен.

Новая соседка и Майк были во многом похожи. То же стремление все контролировать, и у обоих не все в порядке с нервами. Разве что чисто внешне соседка нравилась ему намного больше. Она до сих пор стояла у него перед глазами. Светловолосая, с хорошими формами, очень старается выглядеть серьезной. И эти бесконечные намеки на свою занятость.

– Если я правильно понял, договориться у вас не получилось, – сказал Майк.

– Она пригрозила написать на меня жалобу в жилищный комитет. А я сказал ей, что я и есть жилищный комитет.

– Отлично, – ответил Майк. – Однако, видишь, это я и

имею в виду: далеко не все женщины готовы броситься тебе в объятия. Хотя, честно признаться, я удивлен, что ты потерпел неудачу на любовном фронте.

Грант не хотел думать об этом как о неудаче.

– Просто она не в моем вкусе.

Больше всего ему везло на блондинок – хорошеньких, стройных, с идеальной грудью. Новая соседка подпадала под этот типаж, но что-то отличало ее от других. Пока он не мог понять, что именно. Возможно, дело в том, что Софи Мессина была женской копией его самого два года назад. Такая же успешная, целеустремленная.

Громкий стук в дверь вернул его к реальности.

– Пицца приехала. Извини, братец, я перезвоню, – сказал Грант и повесил трубку.

Схватив со столика кошелек, он подбежал к двери.

Каково же было его удивление, когда на пороге квартиры он увидел свою соседку – взъерошенную, с искрящимися злобой глазами, и от этого еще более привлекательную. Она стояла в той же позе, как в прошлый раз, скрестив руки на груди. На той самой груди, о которой Грант думал, общаясь с братом.

– Из-за вас у меня в ванной не течет вода, – выпалила она с порога. – Немедленно верните мне воду.

Не меньше минуты потребовалось Гранту, чтобы понять смысл ее слов. Он увидел, что Софи не сильно походила на ту женщину, с которой он познакомился в субботу. Сейчас

она выглядела замученной и уставшей. Клок растрепанных волос закрывал левый глаз. Но эти губы...

Как он мог не заметить в субботу эти сочные чувственные губы? Сейчас он их оценил по достоинству.

– Ну? – протянула она, топая ножкой. – Верните мне воду.

– Воду? – переспросил Грант и тут же отвлекся на ее выразительные, хоть и искрящиеся гневом глаза. На них он почему-то тоже не обратил внимания в их первую встречу.

– И не смотрите на меня так, как будто вы не понимаете, о чем речь, – не унималась она. – Вы устанавливали свою ванну, и из-за этого у меня отключилась вода. Я прошу вас немедленно вернуть мне воду, потому что я хочу принять душ.

Грант покачал головой, стараясь не проявлять эмоций.

– Это невозможно, – сказал он.

Софи сощурила глаза. Потекшая тушь делала ее взгляд вульгарным. Сущий демон любви во плоти.

– Но почему? – гневно спросила она.

– Потому что я не выключал вашу воду.

– А кто же тогда ее выключил?

– Понятия не имею, – ответил он. – Вы оплатили счета на воду?

Софи застыла. Затем, выпрямив спину, отчетливо произнесла:

– Все свои счета я оплачиваю вовремя...

– Спокойно, спокойно, – перебил Грант, поднимая ладо-

ни вверх. Невероятно, но эта манера общения завела его еще сильнее. – Я не сомневаюсь, что оплачиваете. Я просто пытался пошутить.

– Боюсь, сейчас я не способна воспринимать юмор.

Он хотел что-то ответить, но вдруг она как будто отступила:

– У меня был очень тяжелый день, и я очень хочу в душ.

Она сказала это настолько искренне, как ребенок, которому давно не делали подарков. Грант почувствовал, что действительно начинает жалеть ее.

– Я с удовольствием помог бы вам, – сказал он, – но единственное, что могу предложить, – это вода в моей собственной ванне, которую я вчера благополучно установил.

– Значит, это все-таки вы перекрыли мне воду.

– Если бы это было так, то вы бы заметили отсутствие воды уже утром. Смею предположить, что утром вода была. – Достаточный аргумент, чтобы закончить спор. – К тому же, – продолжил он, – воду отключить можно только в своей собственной квартире.

– Вы уверены? – Она так просто не сдавалась.

– Так точно. Поэтому или вызывайте сантехника, или принимайте душ где-нибудь еще.

– Кошмар какой-то. – Софи опустила плечи.

Гранту показалось, что на ее глаза навернулись слезы.

– Значит, надо вызывать сантехника, – тихо сказала она, развернулась и пошла по коридору в сторону лестницы. – Но

подождите! – Софи снова повернулась к нему. – Разве это не ваша работа?

– В каком смысле? – удивленно переспросил Грант.

– Если вы председатель жилищного комитета, то вы должны решать жилищные проблемы.

А вот это уже чересчур. Сначала она целый месяц совала ему гневные записки, потом обвинила его черт знает в чем, а теперь захотела, чтобы он поработал ее личным сантехником!

– Только в зонах общего пользования, – объяснил Грант.

– Трубы в доме общие.

Он улыбнулся:

– Попытка засчитана. Но воды-то нет только в вашей квартире, милочка.

– Ясно все с вами, – сказала Софи скорее самой себе, чем ему, и снова побрела по коридору к лестнице.

Черт возьми. Ей обязательно надо выглядеть такой обиженной? Такой незащитной? Чувство вины вновь дало о себе знать. Нет, он не мог бросить ее в таком отчаянии.

– Подождите, – окликнул ее Грант. – Я могу посмотреть в подвале. Пойму, в чем проблема, объясню вам, вы объясните сантехнику.

– Спасибо. Буду вам признательна. – Она развернулась и пошла к себе.

Конечно, ему не хотелось никуда спускаться, но отказать ей он тоже не мог.

Софи спускалась по лестнице, пытаясь проанализировать ситуацию. Что, если она повела себя глупо? С одной стороны, учитывая, что мистер Райт целый месяц не давал ей покоя, проверить трубы в подвале – это минимум, что он сейчас мог для нее сделать. С другой стороны, ломиться в его дверь с обвинениями в отключении воды – удел самых взбалмошных дамочек.

Она вспомнила пассажира, навалившегося на нее в метро. Может, во всем виноваты ее облегающие беговые шорты? Она задумалась.

И все-таки никто в жизни не вел себя с ней так дерзко, как ее новый сосед. Она решила переодеться. Пока он будет в подвале, она наденет что-нибудь более приличное. Тем самым она избавит его от ненужных мыслей, когда он вернется докладывать ей о трубах. Но как только она свернула с лестницы в сторону своей квартиры, сверху послышались быстрые шаги.

– О нет, извольте, – сказал Грант, аккуратно беря ее за локоть, – мы пойдем вместе.

Сердце забилося быстрее. Он стоял сзади нее почти так же близко, как тот пассажир в метро.

– Прошу прощения? – удивилась Софи.

– Мы спустимся и осмотрим трубы вместе.

– Но я в этом ничего не понимаю.

– Не важно. Я просто хочу, чтобы вы лично убедились,

что я все тщательно осмотрел.

Еще один весомый аргумент с его стороны.

– Ну хорошо, – согласилась Софи.

Она высвободила локоть и жестом предложила ему идти первым. Спускаться с ним в подвал, да еще так близко друг к другу, было бы слишком.

Они спустились в подвал. Когда дом был только построен, часть подвала была отведена под кухню для прислуги. Наверное, поэтому воздух здесь был не прохладным и влажным, как обычно в подвалах, а теплым и спертым. Света почти не было, но сосед уверенно шел вперед, как будто наугад. Софи аккуратно следовала за ним. Они прошли груды ящиков, каркас старого лифта, затем узкий коридор наконец вывел их к трубам – самому последнему отделению подвала. Воздух здесь был прохладнее, но ненамного. Отсутствие окон и слишком узкое пространство не могли обеспечить нормальную циркуляцию воздуха.

Спускавшаяся сверху паутина коснулась лица Софи.

– Какая мерзость, – сказала она, отплевываясь и снимая с себя невидимые нити.

Каждый рычаг соединялся с уходящей вверх трубой. Сосед остановился перед первой из них, самой левой, и пригнулся.

– По-моему, я нашел причину ваших злоключений, – объявил он почти торжественно. – Идите сюда.

Софи на цыпочках подошла к нему.

– Вот эти трубы идут в вашу квартиру. Не могу сказать точно, но, скорее всего, здесь полетел затворный клапан.

– Что полетело? – переспросила она, изучая трубы через его плечо.

– Это часто бывает со старыми клапанами. В трубу попадает мусор, скапливается и давит на трубу изнутри. Выбивает затвор и блокирует подачу воды. Уверен, что причина именно в этом. подача воды есть, но вода до вас не доходит, потому что здесь засор. – Грант щелкнул по трубе. – И я тут совсем ни при чем.

Если бы здесь было светлее, он обязательно заметил бы, что она покраснела.

– Вы можете это починить? – спросила Софи. Она была готова заплатить ему любые деньги, только бы в ее ванной снова была вода.

Он отрицательно покачал головой:

– Не хочу отбирать хлеб у сантехников. Такие работы не входят в мою компетенцию. Вам надо вызвать профессионала.

Итак, все вернулось к исходной точке. Настоящее нервное потрясение. Софи почувствовала выплеск адреналина, по коже побежали мурашки. Только этого ей не хватало. Ее бросило в жар. Где в это время искать сантехника? Как пить придется еще завтра полдня потратить, пока он придет и все сделает. Все как всегда, в самое неподходящее время. Если она не приедет в офис, Аллен не будет слушать отго-

ворки про трубы. «Софи, для таких случаев у тебя есть рабочий ноутбук и телефон!» – скажет он.

Софи грубо выругалась.

– Всегда пожалуйста, – ответил сосед.

Нужно было признать – он в очередной раз поставил ее на место.

– Простите, – тихо сказала Софи, снимая со лба остатки паутины. – Я не хотела втягивать вас во все это.

– Разве? – спросил он.

Вопрос вызвал у нее улыбку, пусть и невеселую.

– Со мной тяжело общаться, я знаю. Простите и за это тоже.

Грант пожал плечами:

– Возможно, в ваших злключениях есть отчасти и моя вина.

– Под словом «отчасти» вы подразумеваете то, что испортили мне четыре выходных подряд? И захлопнули передо мной дверь?

– Не захлопнул, а просто закрыл.

Она заметила, как его белые зубы блестят в темноте.

– Вам показалось. В любом случае извинения приняты, – заключил он.

Софи убрала волосы с глаз, но растрепанные пряди отказывались лежать на своем месте. Хорошо еще, что здесь темно. С трубами все ясно, теперь можно идти к себе и звонить сантехнику.

– По-моему, мы оба сегодня встали не с той ноги, – услышала Софи собственный голос. – Обычно я не такая бука.

– В этом слове точно первая буква «б»?

– Очень смешно. Нет, обычно я совсем не такая. Хотя мои сотрудники, наверное, со мной не согласятся.

– Понимаю. Вы, наверное, такая... типичная начальница? Она подняла брови:

– Типичная начальница?

– Начальница, которая требует от своих подчиненных слишком многого.

– Не знаю насчет «слишком». Но да, я требовательная, и что в этом плохого?

Она представила, что сейчас он, наверное, анализирует ее слова, и, повинуясь привычке, подняла вверх подбородок, как бы бросая вызов. Начальник должен быть требовательным, а как иначе?

– Плохого ничего, – ответил он и вдруг подошел ближе. Его фигура отбросила на стену большую тень, напоминающую башню. – Просто я на вас не работаю.

– Я знаю, – ответила Софи.

– Уверены? – Грант ехидно улыбнулся. – В последние несколько дней у меня создалось несколько иное впечатление.

Щеки Софи вспыхнули. Господи боже, за эти десять минут она краснела чаще, чем за весь год. Куда делось ее самообладание и хваленая способность контролировать эмоции?

– Наверное, так вы снова просите у меня прощения.

Он подошел еще ближе. Она уловила запах пива и мяты.

В спертом подвальном воздухе это было как аромат мужских духов. С запахом все понятно, интересно, какой он на вкус?

О нет, эта мысль просто не могла прийти ей в голову. С каких это пор она...

– Меня зовут Грант, – внезапно сказал он.

Уже лучше. Теперь они, по крайней мере, знакомы. Софи протянула руку, стараясь отогнать навязчивые мысли:

– Я Софи Мессина.

– Приятно познакомиться, Софи Мессина.

Он крепко пожал ей руку. Немногие мужчины при знакомстве с женщиной сжимают ей руку так сильно. На его ладони она почувствовала загрубевшие мозоли. Это ладони человека, не понаслышке знающего, что такое физический труд. Ей снова вспомнились его мускулистые руки, держащие кувалду.

В его карамельных глазах мелькнула искра. О чем он думал в эту минуту? Софи заметила, что его взгляд устремлен на ее губы. От пришедших в голову мыслей у нее пересохло во рту.

Грант откашлялся. Какое-то время они стояли, молча глядя друг на друга. Вдалеке послышался звонок. Раз, два, затем снова тишина.

– Черт возьми, совсем забыл. – Грант сорвался с места.

– Забыл что? Что случилось?

Он не ответил. Еле догоняя его, она добежала до выхода.

– Подождите! – крикнул мужчина кому-то.

Выйдя из подвала, Софи увидела его, стоящего у двери подъезда. Он смотрел вслед уезжающей машине.

Он что, пропустил свидание? Из-за нее?

– Вы должны мне ужин, – неожиданно сказал он.

– Простите, не поняла. – Софи глядела на него удивленными глазами.

Грант показал на уезжающую машину:

– Это был мой ужин. С вашими трубами я пропустил доставку пиццы.

Невероятно. Он обвиняет ее в том, что остался без ужина.

– Уверяю вас, что, если вы позвоните, они вернутся и доставят вам вашу пиццу, – сказала Софи.

Грант посмотрел на нее как-то странно и почесал голову:

– Я заказывал пиццу в «Шезероунс».

Кажется, она начала догадываться. «Шезероунс» делали лучшую пиццу в городе и славились своей строгой политической доставкой. Если не открыть им дверь, они внесут вас в свой черный список. Своеобразная мера борьбы с телефонными шутниками и подвыпившими студентами, успевающими заснуть прежде, чем им привезут заказ. Как-то ночью Софи позвонила им и задала один простой вопрос. Сам владелец фирмы, мистер Шезероун, отвечал ей не менее получа-са, убажывая ее и расписывая все достоинства своих поваров. Вот такой сервис.

Очевидно, помогая ей в подвале, Грант угодил в список нерадивых клиентов.

Черт побери, теперь она должна ему ужин!

Глава 3

Меньше всего Софи хотелось быть кому-то обязанной.

– Хорошо. Пойдемте со мной, – проговорила она.

В этот раз нахмурился Грант:

– Куда?

– Ужинать. Вы сказали, что я должна вам ужин. Так пойдемте.

Доставая ключи из кармана, она снова испытала это странное ощущение – он стоял сзади, совсем близко, как будто специально соблазняя ее своим мятым запахом. Ее буквально бросило в жар. Что с ней происходит? Господи, как будто она первый раз в жизни встретила симпатичного мужчину. Нет, единственное, что ей сейчас нужно, – это душ и крепкий сон.

И тем не менее они вошли к ней.

Это была самая большая квартира в доме. Две просторные комнаты, кабинет, гостиная и обеденный зал. В одной из комнат стояла большая кровать. Обе комнаты отделаны темным деревом, как и фойе дома, в каждой – мраморный камин. Кухня примыкает к обеденному залу. Дойдя до кухни, Софи повернулась и увидела, что Грант рассматривает раздвижные двери, отделявшие одну комнату от другой.

– Вы оставили старые двери, – заметил он, проводя пальцем по дверному профилю.

Вероятно, он был здесь раньше.

– Я живу здесь всего месяц и пока что ничего не меняла.

Он молча кивнул и дернул ручку. Послышался скрежет, и тяжелая дверная панель отъехала в сторону.

– Риелтор сказал вам, что это оригинал? – спросил он, трогая пальцем пыльную древесину.

– По-моему, да.

– Я знаю, что миссис Фельдман, владелица, буквально умоляла оставить каждую квартиру в первоизданном виде. А ваша квартира представляет особую историческую ценность.

– Да, это риелтор тоже говорил. Но мой... – Софи поняла, что не может подобрать слово, чтобы описать, кем ей приходится Дэвид. Она обратила внимание, с какой нежностью Грант трогал дверную панель. Как будто это не панель, а... женщина. – Мой... друг Дэвид посоветовал мне снять эти двери, а все дерево в квартире перекрасить в белый цвет.

– О господи, надеюсь, вы этого не сделаете!

Она готова была поклясться, что от ее слов Грант вздрогнул.

– Это же черный орех, – продолжил он.

– И что?

Он посмотрел на нее как-то слишком серьезно. У молодых людей его возраста редко бывает такой тяжелый взгляд.

– То, что красить можно мягкую древесину, например сосну. Твердая древесина должна иметь естественный цвет, в этом ее изюминка.

– Я не знала, что у древесины есть какие-то изюминки. – Единственное, что она знала в эту секунду, – это то, что не может спокойно смотреть, как он водит своими загорелыми руками по древесине. Вверх-вниз. Вверх-вниз. – Вы хорошо знали миссис Фельдман? – спросила она, задвигая дверь обратно.

– Мы познакомились как раз в тот момент, когда она решила переделать свой особняк и сделать его многоквартирным.

– Риелтор говорил, что дом принадлежал ей с самого начала.

– Не совсем, – сказал Грант. – Дом был построен до Гражданской войны и изначально принадлежал семье ее мужа. Единственная причина, по которой она решила сделать дом многоквартирным, – это то, что после его смерти его могли вообще снести.

Софи почему-то стало не по себе.

– Поэтому она так просила сохранить здесь его первозданную атмосферу.

– Похоже, вы с ней единомышленники.

– Последние пару лет я действительно стал думать как она. – Грант хлопнул ладонью по двери, как бы прощаясь.

В его словах слышалось сожаление. Голос, казалось, принадлежит человеку намного старше его. Он и сам выглядел старше в эту минуту, с этой томной меланхолией в глазах. Странно.

– Должна признаться, – начала Софи, решив сменить настроение разговора, – что мне нравится все старинное. К примеру, вход в дом очень симпатичный – одновременно и современный, и старинный.

– Идеальное сочетание, мечта любого дизайнера, – ответил Грант манерно, как будто цитируя известную фразу.

Он медленно прошел через обеденный зал на кухню. Она вошла за ним и увидела, что теперь он с тем же вниманием осматривает старинный кухонный гарнитур. Она стояла позади него и не могла видеть его лица, но ясно представляла себе его выражение. За эти два дня их знакомства она неоднократно видела его удивленный взгляд. Только сейчас этот взгляд уже не казался ей агрессивным. Совсем наоборот.

– А с кухней что? – спросила Софи.

– Миссис Фельдман была упрямой женщиной. Она очень просила, чтобы кухня оставалась в первозданном виде. Фактически это было ее последним желанием.

Произнося эти слова, Грант встал на одно колено, чтобы изучить нижнюю дверцу кухонного шкафчика. Улучив момент, Софи проскользнула у него за спиной. Будучи увлеченным дверцей, он не заметил ее перемещения.

– Вам надо поменять петли, – сказал он, закрывая дверцу.

Только сейчас она заметила, насколько мала ее кухня. Двоим здесь практически не разойтись, особенно если один из них – рослый плечистый мужчина. Грант практически заполнил собой все пространство.

– Я бы вообще все здесь поменяла, не только петли, – сказала она.

– Вы же говорили, что любите все старинное.

– Да, но...

– И что вы хотите здесь сделать? – Он не дал ей договорить.

На самом деле Софи не знала. У нее не было времени подумать об этом.

– Я бы добавила ярких красок, – ответила она. – Просто чтобы было веселее.

– Очень по-женски.

Их глаза встретились, и Грант улыбнулся. В этой улыбке было что-то новое, что-то такое, отчего у нее кольнуло внутри.

– Могу предложить пиццу, – вдруг сказала она. Господи, как жарко на кухне. Дышать нечем. – Какую предпочитаете?

– У вас их что, несколько?

– Я, конечно, не «Шезероунс», но некоторым разнообразием похвастаться могу. У меня есть сырная, мясная, гавайская, с курицей, с перцем и луком...

– Ничего себе! – Его голос прозвучал прямо у нее над ухом. От неожиданности она вздрогнула. Он когда-нибудь слышал про личное пространство? – Прямо как в магазине.

– Я всегда покупаю много еды, на всякий случай.

– На какой случай? На случай конца света?

Софи улыбнулась и, не ответив, полезла в холодильник.

Она чувствовала, как он дышит, стоя сзади нее. Слишком близко.

– Вот, – сказала она, – пусть будет гавайская. – Вытащив из морозилки коробку с пиццей, она вручила ее ему.

Грант посмотрел на коробку, затем снова на Софи.

– Что-то не так? – спросила она.

– Как насчет того, чтобы приготовить?

Она показала пальцем на низ коробки:

– Способ приготовления написан здесь. У меня нет под рукой очков для чтения, но я уверена, нужно просто разогреть ее в духовке.

– Хорошо, – сказал Грант.

Он, безусловно, рассчитывал, что пиццу разогреет она.

Софи вздохнула. Был уже поздний вечер, а ей еще нужно вызвать сантехника и как минимум два часа поработать. На то, чтобы кормить соседа, времени точно не было. Особенно если этот сосед докучает тебе с первой секунды знакомства. Она хотела что-то сказать, но странный звук прервал ее мысли. У Гранта заурчало в животе.

– Ну хорошо, – сказала она. – Я разогрею вам пиццу, но есть вы ее будете у себя дома. Один.

Засунув пиццу в духовку, Софи извинилась и ушла в спальню. Ей хотелось привести себя в порядок, но в этот день как будто весь мир был против этого. Ее сосед благоухал перечной мятой, а она... Ей не хотелось об этом думать. Полное безумие. Она правильно сделала, что предложила ему

ужинать в одиночестве. Ей нужно работать.

Она открыла ноутбук – одиннадцать непрочитанных писем. Телефон завибрировал – пришло новое сообщение.

Софи взяла с прикроватного столика влажные салфетки, сразу несколько штук, и вытерла ими лицо, затем руки. Не так освежающе, как душ, но все-таки гигиена. Она зачесала волосы в хвост, сняла шорты и майку и надела домашний халат. А еще через секунду она обнаружила себя стоящей перед зеркалом с карандашом для подводки глаз.

«Софи, только что ты вытерла лицо влажной салфеткой, а сейчас снова красишься? Для чего?»

Она всмотрелась в собственное отражение. Морщинки в уголках губ и глаз. И эта взрослая женщина вздумала накраситься ради какого-то навязчивого соседа.

«Соберись, – сказала она и хлопнула себя по щеке. – Ты взрослая солидная дама. Тебя что, потянуло на молоденьких?»

Она отложила карандаш, взяла расческу и зачесала волосы в пучок. Уже лучше.

Первое, что она заметила, вернувшись на кухню, – расстроенное лицо Гранта.

– Что случилось? – спросила она, приглаживая волосы на висках.

– Вы изменились.

Скорее всего, он имеет в виду не одежду. Черт побери, а может, хватит искать во всем скрытый смысл? Какая разни-

ца, что он имеет в виду. Сейчас он уйдет, и, возможно, их пути больше никогда не пересекутся.

Звон столовых приборов оборвал ее мысли. Грант возвышался над кухонным столом, стоя к ней спиной.

– Что вы делаете? – удивленно спросила она.

– Как что? Накрываю стол.

Приборы и тарелки уже стояли на столе. Рядом с ними лежали аккуратно сложенные бумажные полотенца.

– Это я вижу. Но зачем?

– Потому что еду принято есть из тарелок, – спокойно ответил он и полез в холодильник.

Ее возмущение боролось с желанием смотреть, как поднимается его рубашка, когда он нагибается к нижним полкам холодильника. Желание победило.

– У вас восхитительная подборка пива, – прокомментировал Грант, не оборачиваясь. – Есть даже мое любимое. – Он вытащил две янтарные бутылки. – Выпьете со мной? Или вы предпочитаете вино?

– Вообще-то я не пью.

– Совсем?

Софи кивнула:

– У моей матери были серьезные проблемы с алкоголем.

– Прошу прощения.

Она отмахнулась:

– Не стоит.

Обычно свой отказ от алкоголя она мотивировала тем, что

ей просто не нравится спиртное. Но сегодня такое объяснение показалось ей слишком банальным. Смущение на лице Гранта заставило ее назвать истинную причину.

– У меня, как правило, есть пара бутылок ликера, – продолжила она. – На тот случай, если придут гости.

Наверное, это прозвучало фальшиво. Гости к ней не ходили.

Судя по таймеру, пицца должна была вот-вот приготовиться. Софи сняла с крючка прихватку.

– Не забудьте, – сказала она, вытаскивая противень из духовки, – что вы ужинаете один. Не важно, у меня или у себя, но не рассчитывайте на то, что я буду сидеть с вами. У меня есть другие дела.

– У вас слишком много дел, – сказал Грант.

– Такая у меня работа. Ценные бумаги не оставляют времени на отдых.

– Совсем? Ну вы же спите хотя бы иногда? Ведь для чего-то у вас есть постель.

Софи едва не выронила нож, которым собиралась резать пиццу. Боковым зрением она уловила ухмылку Гранта.

– Я мало сплю, – ответила она, пытаясь показать, что не поняла его откровенного намека. На самом деле они оба знали, что намек попал в десятку. – Прошлой ночью я практически не спала, и сегодня вряд ли будет по-другому. Работа не ждет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.